

◆ ◆ ◆

Винница.—Въ „Порядокъ“ передають слѣдующія извѣстія о послѣднихъ дняхъ Ник. Иван. Пирогова:

Говорять, что передъ смертью Николай Ивановичъ высказалъ желаніе быть похороненнымъ въ своемъ собственномъ саду, въ селѣ Вишняхъ, который онъ очень любилъ и за которымъ ухаживалъ съ необыкновенной заботливостью. Объ этомъ даже была отправлена просьба въ Петербургъ, но разрѣшенія, какъ говорятъ, почему-то не послѣдовало. Посему тѣло покойнаго будетъ предано землѣ на общественномъ кладбищѣ, въ с. Вишняхъ, гдѣ съ этой цѣлью приобрѣтено $\frac{1}{2}$ морга земли. Тамъ будетъ разведенъ садъ и устроенъ склепъ съ часовней. Въ виду этихъ приготовленій, которыя потребуетъ, вѣроятно, не мало времени, 25-го ноября, долженъ былъ прибыть въ Винницы докторъ Вывѣдцовъ, изъ Петербурга, для балзамизированія трупа.

Николай Ивановичъ умеръ послѣ ужасныхъ страданій въ продолженіе почти трехъ мѣсяцевъ. Ухаживавшіе за покойнымъ рассказывали, что временами страданія эти были столь велики, что самъ онъ восклицалъ въ отчаяніи: „О, Господи гозьми меня поскорѣ!“.... Почти два мѣсяца больной не въ состояніи былъ принять какую бы то ни было пищу, кромѣ хлѣбнаго кваса, который былъ выписанъ съ этой цѣлью изъ Москвы. Три мѣсяца онъ не вставалъ, пролежалъ въ постели, оставаясь, однако, въ полномъ сознаніи. Лишь за нѣсколько дней передъ смертью Николай Ивановичъ потерялъ сознаніе. Все время онъ находился въ бреду: ему казалось, что онъ путешествуетъ по разнымъ странамъ Европы, и онъ изъяснялся на разныхъ европейскихъ языкахъ, которые большей частью были ему хорошо знакомы. Часа за два передъ смертью онъ снова, какъ будто, пришолъ въ себя—велѣлъ себѣ подать пальто и галоши, чтобы куда-то идти. Во время болѣзни Николай Ивановичъ продолжалъ работать, лежа въ постели. Онъ спѣшилъ закончить начатыя имъ раньше работы и, вѣроятно, наслѣдники не замедлятъ обнародовать ихъ. Между прочимъ, онъ писалъ свою автобіографію, которую, впрочемъ, не успѣлъ закончить.